

У И не ожидал, что такой маленький ребёнок, как Ян Цзянь, сможет произнести столь мудрые слова. Он вонзил ногти в ладонь, немного поколебался, но в конце концов сказал:

— Хорошо... Завтра я уволюсь и отправлюсь в Гуанмин Фильм.

— Здорово! — подпрыгнул Ян Цзянь.

У И в душе вздохнул: «Если бы вы знали мою настоящую цель, были бы так же рады? Наверняка были бы очень разочарованы?»

У Чэнчэн, хотя и не понимала, о чём они говорят, тоже радостно сказала:

— Значит, дядя Ян и Цзянь теперь будут одной семьёй?

У И, не зная, плакать или смеяться, ответил:

— Чэнчэн, я просто буду работать на господина Ян.

Маленький Ян Цзянь возразил:

— Конечно, одна семья! Кто сказал, что работа не делает нас семьёй? Большой брат, не волнуйся, теперь мы одна семья!

Работа — это работа, а семья — это семья. В прошлом У И сталкивался с работой, особенно в шоу-бизнесе, где все были расчётливы и циничны. Никто не считал коллег семьёй, иначе можно было ожидать удара в спину.

Маленький Ян Цзянь сказал:

— Большой брат, когда ты войдёшь в компанию, ты поймёшь, что у папы там много безголовых, и тебе придётся за ними присматривать!

Безголовых...

Ян Гуан поднял бровь, но не смог возразить.

У Чэнчэн, улыбаясь, спросила:

— Значит, дядя Ян и Цзянь теперь смогут часто навещать меня?

У И ответил:

— Чэнчэн, господин Ян очень занят.

Маленький Ян Цзянь сказал:

— Ничего страшного, папа только делает вид, что занят, у него есть время навестить тебя. Так что, сестрёнка, быстрее выздоравливай, и я отведу тебя гулять и есть моё самое любимое жареное свиное филе!

Ян Гуан спросил:

— Твоё самое любимое — жареное свиное филе? А не шоколадный смузи?

— М-м... — Ян Цзянь заколебался. — Шоколадный смузи я тоже люблю, самое любимое! Ещё я

обожаю кремовые эклеры! Хрустящую жареную курицу! Хрустящего жареного гуся! О, даже большие блинчики — моя любовь, с двумя яйцами и соусом! Так что, сестрёнка, лечись усердно, и мы скорее пойдём гулять!

У Чэнчэн слушала с таким аппетитом, что слюнки текли, и сказала:

— Да-да! Я обязательно буду лечиться! Но, Цзянь... что такое хрустящий жареный гусь?

— Хрустящий жареный гусь! — с гордостью объяснил маленький Ян Цзянь, ведь он не только любил есть, но и сам умел готовить это блюдо. — У гуся кожа красная и хрустящая, красная, как финик, блестящая и яркая, с особым ароматом гусяного мяса. Если макнуть в сливовый соус, он становится кисло-сладким, очень освежающим, а сладость соуса подчёркивает солоноватый и насыщенный вкус гуся. Это так вкусно, что можно съесть двух гусей за раз!

— Вау — как здорово! — восхитилась У Чэнчэн. — Цзянь, ты так много знаешь! А я... а я смогу научиться готовить хрустящего жареного гуся, когда выпишусь? Я хочу приготовить его для брата! Он тоже любит сладкие блюда.

— Конечно, сможешь. — Ян Цзянь никогда не встречал девочку, которая так любила бы готовить. Его «наследство» явно не передать сыну Ян Гуану, ведь тот был убийцей на кухне. Чтобы прожить подольше, Ян Цзянь решил не пускать его туда. А У Чэнчэн, которая так любила готовить, могла бы стать его ученицей, чтобы его мастерство не пропало даром.

Двое детей увлечённо обсуждали еду, разговор шёл бурно.

Ян Гуан тем временем сказал У И:

— Ты стажёр, так что процедура увольнения не должна быть сложной.

У И немного нервничал. Во-первых, он скоро станет подчинённым Ян Гуана, а во-вторых, он чувствовал себя виноватым, ведь он был «шпионом».

У И опустил голову и кивнул:

— Да, наверное. У меня нет текущих задач, так что никакой передачи дел не требуется, нужно только оформить увольнение с отделом кадров.

Ян Гуан добавил:

— Тогда завтра ты сможешь прийти в Гуанмин. Ваша компания далеко от нас, я отвезу тебя на машине и сразу же заберу обратно.

— Нет, нет! — У И поспешно замахал руками, не потому что сомневался в навыках вождения Ян Гуана. — Это слишком хлопотно для вас, господин Ян, не стоит, я сам доеду.

Ян Гуан сказал:

— Это не проблема. Завтра утром у меня нет съёмок, а после обеда я вернусь на базу.

У И хотел отказаться, ведь он был «шпионом», и ему было неловко, если бы Ян Гуан возил его туда-сюда. Но Ян Гуан не дал ему шанса отказаться, его тон был непререкаем, и У И не осмелился возражать, только кивнул.

Завтра У И собирался уволиться, поэтому сегодня он не ушёл из больницы, остался с У Чэнчэн.

Ян Гуан и Ян Цзянь, видя, что время позднее, покинули больницу и отправились домой.

На следующее утро Ян Гуан приехал на машине в больницу, забрал У И, и они отправились в компанию по продвижению.

У И вошёл в компанию У И сказал:

— Господин Ян, подождите немного, я поднимусь, уволюсь и сразу вернусь, это займёт недолго.

Маленький Ян Цзянь помахал своей пухлой ручкой:

— Ничего страшного, большой брат, не спеши, мы подождём.

У И вышел из машины и поспешил войти в здание.

Ян Цзянь, наблюдая, как У И уходит, облокотился на окно машины, свесившись наполовину, и сказал:

— Как думаешь, его коллеги будут издеваться над ним, когда он уволится?

Они уже видели коллег У И, и те не были дружелюбными, даже скорее враждебными. На самом деле, во многих компаниях коллеги такие — слабых обижают, сильных боятся, создают группировки и обязательно кого-то исключают, чтобы чувствовать себя лучше.

К тому же, У И не умел отказывать, что делало его лёгкой мишенью для исключения из коллектива.

Ян Цзянь сказал:

— Может, пойдём посмотрим?

Ян Гуан поднял бровь:

— Отец, оказывается, любит совать нос в чужие дела.

Ян Цзянь, свесившись из окна, будто копируя высушенную рыбу, сказал:

— Ты же сам говорил, что свободен!

Ян Гуан покачал головой и сказал:

— Пойдём.

Маленький Ян Цзянь, услышав это, радостно спрыгнул с машины и побежал в здание.

У И поднялся вверх и сразу увидел своих коллег-мужчин. Один из них сказал:

— О, стажёры — это здорово! Мы тут пашем как проклятые, а он не перерабатывает и получает восемьдесят процентов зарплаты. Зачем нам вообще становиться штатными, лучше быть стажёром!

— Точно.

— Стажёр, купи нам кофе. Растворимый кофе от отдела кадров — отвратительный, купи нам

настоящий.

У И опустил голову и сказал:

— Извините, сегодня я не смогу.

— Что? Не сможешь?

— Стажёр, ты что, бунтуешь?

— Хочешь стать штатным? Не забывай, для этого нужна не только подпись сестры Ван, но и наше мнение. Если мы все проголосуем против, как ты станешь штатным?

У И ответил:

— Я не стану штатным.

— Что?

— Этот парень сегодня с ума сошёл?

— Наверное, головой в дверь ударился!

У И сказал:

— Я... я сегодня увольняюсь, так что... не смогу купить вам кофе.

Коллеги переглянулись:

— Увольняешься? Куда ты уходишь?

— Я знаю, наверное, менеджер Чан его примет, будет его содержать.

— Нет, — объяснил У И. — Это не связано с менеджером Чаном. Я собираюсь... пойти в Гуанмин Фильм заниматься продвижением.

— Гуанмин Фильм!?

— Тот самый Гуанмин, с которым мы сотрудничаем?

— Тот самый Гуанмин, чей фильм на первом месте в ожидаемых релизах?

Гуанмин Фильм сейчас на пике популярности. Они набирали сотрудников в отдел продвижения, и среди этих коллег были те, кто отправлял резюме, но их даже не пригласили на собеседование. И вдруг У И внезапно увольняется, чтобы пойти в Гуанмин Фильм.

— Они тебя взяли?

— Такого стажёра, как ты, они взяли? Не мечтай.

— Да, уволишься, а потом не найдёшь работу, получится, что выгнали тебя, а ты остался ни с чем.

У И потер ладони и сказал:

— Сегодня я увольняюсь и отправляюсь в Гуанмин Фильм.

Вокруг воцарилась тишина. Коллеги переглянулись, ошеломлённые. Никто не ожидал, что Гуанмин Фильм возьмёт У И, стажёра.

Гуанмин Фильм даже не рассматривал их резюме, а взял стажёра. Это был настоящий удар по их самолюбию. Лица коллег горели от стыда, ситуация была крайне неловкой.

<http://bllate.org/book/16206/1456864>